

кожаной куртке, на груди гвардейский знак. Эти воспоминания подтверждаются и другими, но об этом ниже.

Казалось бы, имя Михаила Никифоровича останется жить в веках. На деле же память оказалась не долговечной. Прошло полтора десятка лет и... и никто из местных жителей уже не мог вспомнить имени и фамилии погибшего в бою в начале лета 1943 г. лётчика. Некоторые просто говорили – «Здесь похоронен лётчик». А кто? И когда точно погиб? Про это забыли.

Располагая письмом боевого товарища к матери, родная сестра Михаила Никифоровича – Элла (Энгельсина) Никифоровна в 1967 г. обратилась в Курский военкомат с просьбой подтвердить место захоронения брата. В ответ получила письмо следующего содержания. «Сообщаю, что в списках, захороненных на территории РВК, Шумков Михаил Никифорович не значится. По сообщению председателя Полянского сельсовета в деревне Дряблово Курского р-на Курской области имеется индивидуальная могила, в которой захоронен воин, погибший в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., а кто именно не известно. Могила содержится в надлежащем порядке, за которой ухаживают школьники местной школы. Курский райвоенком полковник Самофин». Однако стараниями Эллы Никифоровны, с помощью учащихся Жеребцовской средней школы и местных жителей, имя отважного лётчика было восстановлено. В семидесятые годы она приезжала на могилу к брату, жители Полянского сельсовета тепло и радушно её встречали. Наладилась переписка не только со школой, но и с простыми селянами.

«Здравствуйте незнакомая Элла Никифоровна. Дорогая Элла! Я узнала Ваш адрес из вашего письма, которое было прислано на

Э. Н. Шумкова (слева),
М. И. Лукин
(бухгалтер к-за «Новая жизнь»),
Н. Н. Богатых
(зав. Полянской начальной школой).
У могилы М. Н. Шумкова.
(с. Полянское , 1976 г.)